

Спектор Людмила Александровна

ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Автором рассматриваются социальная обусловленность правосудия как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, соотношение правосудия с судебной властью и судопроизводством; дается определение понятия "правосудие" в узком и широком смысле; обосновывается необходимость уголовно-правового обеспечения правосудия; раскрываются механизмы посягательства на правосудие; приводятся конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/11/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 129-132. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

июле-августе так называемая «Неделя крестьянина» [5, д. 129, л. 11]. Кампания была призвана решить проблему помощи крестьянству «в уборке полей, ремонте сельскохозяйственного инвентаря, выполнении некоторых мелиоративных, ремонтных, строительных и других работ в деревне» [2, д. 859, л. 7].

На период агиткампании был организован выпуск специального приложения к губернским «Известиям» – «Деревенской бедноты» с общим тиражом в 3 тыс. экземпляров. Кроме того, в массовом порядке тиражировались различные агитационные материалы и сведения о ходе кампании. Так, только на страницах «Моршанской коммуны» была помещена 21 публикация, посвященная кампании [7, с. 256-257]. Вдобавок, среди местного населения и организаций было распространено большое количество газетных изданий: 1260 экз. уездных и почти 2,5 тыс. центральных («Правды» – 611 экз., «Известий ВЦИК» – 611 экз., «Бедноты» – 1316 экз. [Там же]).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для идеологической «обработки» населения использовались, в первую очередь, возможности и средства партии большевиков. Успехи компартии в сфере агитации и пропаганды были, прежде всего, связаны с деятельностью агитпропотделов как в центре, так и на местах. Кроме того, наиболее массовым инструментом информирования населения о целях и задачах власти, формирования общественного сознания являлась печатная агитация.

Список литературы

1. Аврех А. Л. Отделы по работе в деревне партийных комитетов Тамбовской губернской организации РКП(б) (из опыта партийной работы в деревне в годы гражданской войны) // Под знаменем Октября. Тамбов, 1975. Вып. 3. С. 3-20.
2. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
3. Катин В. К. Из истории борьбы с эсеровской контрреволюцией в тамбовской деревне в 1920-1921 гг. // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов на 2-й областной науч. конф. (ноябрь 1982 г.). Уварово, 1982.
4. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. «Антоновщина»: документы и материалы. Тамбов, 1994. 334 с.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 5.
6. С. Е. Периодическая печать нашей губернии в первые годы революции (краткая историческая справка) // Коммунист. 1923. № 9-10. С. 106-108.
7. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны. 1918-1921 гг.: сб. док. и материалов. Воронеж, 1989. 378 с.
8. Старостин Е. Н. Агитационно-пропагандистский отдел Тамбовского губкома РКП(б) в 1918-1920 гг. // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов к V областной науч. конф. (ноябрь 1987 г.). Тамбов, 1987.
9. Старостин Е. Н. Печать Тамбовской губернии в годы гражданской войны (1918-1921 гг.) // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области: краткие тезисы докладов к VI науч. конф. (ноябрь 1988 г.). Тамбов, 1988.

AUTHORITIES OF POLITICAL AGITATION AND PROPAGANDA IN TAMBOV PROVINCE IN EARLY YEARS OF THE SOVIET POWER: ESTABLISHMENT AND PRACTICE

Skrebnev Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
vofka-s@yandex.ru

The article reveals the history of the formation and functioning of the system of political propaganda and agitation authorities in Tambov province in the early years of the soviet power. Particular attention is paid to tasks that the local Bolshevik leadership faced in the area of agitation-propagandistic work. It is concluded about the crucial role of printed agitation in agitation-propagandistic work.

Key words and phrases: agitation; agitation-propagandistic department; provincial committee; propaganda; Tambov province.

УДК 343.3

Юридические науки

Автором рассматриваются социальная обусловленность правосудия как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, соотношение правосудия с судебной властью и судопроизводством; дается определение понятия «правосудие» в узком и широком смысле; обосновывается необходимость уголовно-правового обеспечения правосудия; раскрываются механизмы посягательства на правосудие; приводятся конкретные рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм о преступлениях против правосудия.

Ключевые слова и фразы: правосудие; судебная власть; судопроизводство; объект преступления; уголовно-правовая охрана; соотношение правосудия с судебной властью и судопроизводством; посягательства на правосудие.

Спектор Людмила Александровна, к.э.н., доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
diva_2727@mail.ru

ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ©

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный феномен, не имеющий материальной формы, однако объективно существующий в рамках общественных отношений, опосредованных

нормами права. Определение объекта преступлений против правосудия предполагает уяснение сути хотя и взаимосвязанных между собой, но различных по содержанию понятий: судебная власть, судопроизводство, правосудие. Они являются исходной базой для установления круга общественных отношений, охраняемых уголовным правом [4, с. 8].

Преступления против правосудия во всех случаях посягают на судебную власть. Интересы последней выступают родовым объектом данного вида преступлений, ведь судебная власть является одной из ветвей государственной власти, которая обеспечивается уголовно-правовой охраной.

Что касается понятия «судопроизводство (судебный процесс)», то оно шире понятия «правосудие», поскольку охватывает не только деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их ведению, но и действия других субъектов, которые реализуют свои права и обязанности, вступают в процессуальные отношения с судом, органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Кроме того, судопроизводство выступает способом осуществления правосудия и в связи с этим не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Правосудие всегда наделялось высоким авторитетом и рассматривалось обществом как особая функция власти, осуществляемая лицами, чья справедливость не должна вызывать сомнений. Высочайшее предназначение правосудия подчеркнуто в ст. 18 Конституции РФ, где сказано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием [5].

Таким образом, правосудие нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом само нуждается в уголовно-правовой охране.

Исходя из обозначенной в ст. 2 УК РФ триады ценностей («личность – общество – государство»), правосудие рассматривается законодателем как разновидность государственной деятельности, а преступления против правосудия – как посягательства в отношении государственной власти [7].

УК РФ содержит большое количество норм, нацеленных на защиту интересов правосудия. Основная их часть сгруппирована в гл. 31 УК РФ, где правосудие выступает основным непосредственным объектом. В других главах УК РФ правосудие является дополнительным либо факультативным непосредственным объектом, т.е. охраняется наравне с иными общественными отношениями, которые выступают в качестве основного непосредственного объекта (например, в ст. 157, ч. 2 ст. 169 УК РФ и др.) [Там же].

Таким образом, воздействовать на правосудие как объект уголовно-правовой охраны можно как изнутри, так и извне. В первом случае посягательство на объект осуществляется самим участником охраняемого законом общественного отношения, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Такое причинение вреда характерно для преступлений со специальным субъектом. Во втором случае вред причиняется лицом, которое не является субъектом нарушаемого общественного отношения.

Правосудие следует понимать в узком и широком смысле. В узком оно представляет исключительно судебную деятельность; в широком к нему относятся иные виды юрисдикционной деятельности, непосредственно связанные с работой судов. В числе последних в гл. 31 УК РФ названы деятельность прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава. Своей работой указанные лица «обеспечивают правосудие, их деятельность, как и судебная, осуществляется в определенной процессуальной форме» [2, с. 145].

Необходимость понимания в уголовном праве правосудия в широком смысле обусловлена тем, что как сама деятельность по отправлению правосудия, так и связанная с ней процессуальная деятельность других органов и лиц требуют для своего надлежащего осуществления особых условий. Указанные виды деятельности протекают в той сфере жизни общества, которая характеризуется повышенным уровнем конфликтности интересов, и в наибольшей мере это относится к уголовному судопроизводству. Отсюда потребность в усиленной уголовно-правовой охране жизни, здоровья и личной безопасности всех участвующих в этой деятельности лиц. Этим обуславливается и появление норм, непосредственно направленных на защиту таких ценностей как авторитет судебной власти, честь и достоинство лиц, призванных содействовать суду, независимость судебной власти, процессуальная самостоятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, тайна предварительного расследования [3, с. 30].

По мнению С. Э. Асликяна, преступления, предусмотренные гл. 31 УК РФ, необходимо разделить на две группы: посягающие на правосудие либо непосредственно (препятствуют деятельности суда по отправлению правосудия), либо опосредованно (нарушают нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия) [1, с. 10].

Последняя группа преступлений – это посягательства не только на деятельность государственных органов (органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры, судебных приставов), но и на деятельность защитников (адвокатов, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков и иных частных лиц). Этот вывод вытекает из конституционного принципа состязательности, характерного для всех процессуальных отраслей права.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [5]. Однако УК РФ обеспечивает реализацию указанного принципа не в полной мере, поэтому указанная конституционная норма отчасти имеет декларативное содержание. У стороны обвинения

гораздо больше прав, чем у стороны защиты, и это свидетельствует о том, что обвинительный уклон, характерный для советского времени, до сих пор не изжит.

В частности, в ст. 294 УК РФ предусмотрена ответственность за вмешательство в деятельность суда (ч. 1) или в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание (ч. 2) [7]. Однако аналогичные действия, совершенные в отношении защитника, не криминализированы. По нашему мнению, это является существенным недостатком уголовного закона. В статье 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержится запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом [6]. В то же время механизм уголовно-правового обеспечения указанной гарантии независимости адвоката отсутствует.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 294 УК РФ новой частью следующего содержания: «2.1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность защитника в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела...» [7].

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [5]. Правосудие в зависимости от характера рассматриваемых дел бывает конституционным, гражданским, административным и уголовным. Критерием разграничения правосудия на виды является специфика затрагиваемых общественных отношений и круг вопросов, решаемых судами в процессе отправления правосудия. При этом правосудие в целом является объектом уголовно-правовой защиты независимо от того, каким судом и по какому делу оно осуществляется.

Конституционное правосудие представляет собой деятельность Конституционного Суда РФ по проверке конституционности нормативных правовых актов, разрешению споров о компетенции органов власти, толкованию Конституции РФ и даче заключения о соблюдении порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, а также деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ по рассмотрению вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления субъекта РФ конституции (уставу) субъекта РФ, по толкованию конституции (устава) субъекта РФ.

По вопросу о том, осуществляется ли правосудие в рамках конституционного судопроизводства, до сих пор отсутствует единство мнений.

На наш взгляд, правы те авторы, которые относят деятельность Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ к правосудию. Иное понимание, даже с учетом специфики конституционного правосудия, приводит к нарушению системности деятельности судов в Российской Федерации.

Признание конституционного контроля автономным от правосудия видом судебной деятельности искусственно повлечет за собой невозможность его уголовно-правового обеспечения в рамках гл. 31 УК РФ, что недопустимо. В таком случае данную главу следовало бы переименовать в «Преступления против правосудия и конституционного контроля».

Итак, гражданское правосудие – это деятельность федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировых судей по рассмотрению споров, возникающих из гражданских, земельных, трудовых и иных правоотношений. К числу судебных органов, отправляющих правосудие, относится также Дисциплинарное судебное присутствие.

Административное правосудие заключается в деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ и законами субъектов РФ, устанавливающими административную ответственность.

Уголовное правосудие представляет собой упорядоченную УПК РФ деятельность федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел.

Таким образом, правосудие является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Под ним следует понимать упорядоченную законом деятельность судов по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также содействующих этой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, и адвокатуры.

Список литературы

1. Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 187 с.
2. Борзенков Г. И., Комиссаров В. С. Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2002. Т. 5. 182 с.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 125 с.
4. Дворянсков И. В., Друзин А. И., Курбанов М. М., Чучаев А. И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики). Махачкала, 2003. 158 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. 2002. 05 июня.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

JUSTICE AS OBJECT OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION

Spektor Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
 diva_2727@mail.ru

The author considers the social conditionality of justice as an independent object of criminal-legal protection, the correlation of justice with judiciary and judicature; defines the concept of “justice” in narrow and broad senses; substantiates the necessity of the criminal-legal support of justice; reveals the mechanisms of encroachment on justice; provides particular recommendations for the improvement of the criminal-legal norms on crimes concerning justice.

Key words and phrases: justice; judiciary; judicature; object of crime; criminal-legal protection; correlation of justice with judiciary and judicature; encroachment on justice.

УДК 616.24-002-078

Медицинские науки

В статье описаны результаты исследования по оценке эффективности молекулярно-генетического метода GeneXpert MTB/RIF, приведено его сравнение с бактериологическим и микроскопическим методами исследования для диагностики туберкулеза. В ходе работы была подтверждена высокая эффективность молекулярно-генетического метода GeneXpert MTB/RIF.

Ключевые слова и фразы: туберкулез; множественная лекарственная устойчивость; диагностика; GeneXpert MTB/RIF; сравнение чувствительности, специфичности и эффективности исследований.

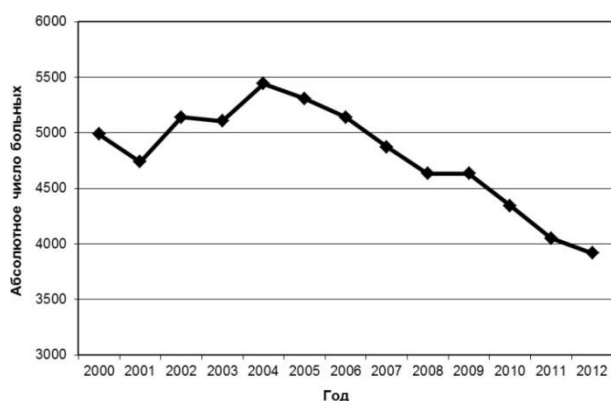
Тарашкевич Наталья Владимировна
Камёнок Екатерина Сергеевна

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск
 natalya.tarashkevich@icloud.com

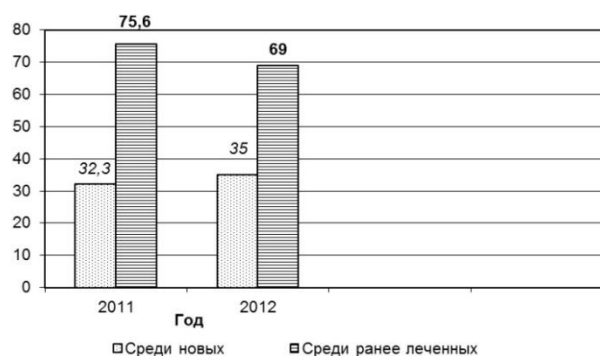
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА GENEXPERT MTB/RIF ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ТУБЕРКУЛЕЗА©

Введение. В Республике Беларусь в 2012 году число больных с впервые в жизни установленным диагнозом «туберкулез» составило 3917 человек [2]. Несмотря на общую тенденцию к снижению заболеваемости туберкулезом, эпидемиологическая ситуация по туберкулезу остается неблагоприятной (Рис. 1).

Особое внимание привлекает высокий уровень распространенности туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью. По данным ВОЗ [5], в Беларуси заболеваемость туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью у пациентов с впервые установленным диагнозом «туберкулез» в 2012 году возросла на 2,7% по сравнению с 2011 годом (Рис. 2).

Рис. 1. Заболеваемость населения РБ активным туберкулезом всех форм (число больных с впервые в жизни установленным диагнозом)

Рис. 2. Распространенность МЛУ туберкулеза в Республике Беларусь по данным ВОЗ

Сложность эпидемиологической ситуации обуславливает необходимость повышения требований к качеству и сокращения времени лабораторной диагностики туберкулеза, обеспечения биологической безопасности персонала, проводящего тесты по выявлению микобактерии туберкулеза.

Целью данного исследования явились определение эффективности молекулярно-генетического метода GeneXpert MTB/RIF для диагностики туберкулеза, его сравнение с бактериологическим и микроскопическим методами.